

DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-16-20

УДК 330.322:332.1(571.6)

В. Г. Крючков

Оценка состояния инвестиционного климата в субъектах Дальневосточного федерального округа

В статье рассматриваются вопросы оценки состояния инвестиционного климата в субъектах Дальневосточного федерального округа. На основе анализа Национального рейтинга состояния инвестиционного климата определены успешные и проблемные аспекты работы субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе в сфере повышения инвестиционной привлекательности территорий.

Представлена оценка динамики показателей состояния инвестиционного климата дальневосточных субъектов Российской Федерации. Показана необходимость и предложены направления активизации деятельности органов исполнительной власти субъектов Дальневосточного федерального округа, направленной на улучшение инвестиционного климата территории.

Ключевые слова: *экономический рост, инвестиционный климат, инфраструктура, инвестиционная стратегия, административные барьеры, целевые модели.*

Повышение качества инвестиционной среды является абсолютным приоритетом развития экономики Российской Федерации на всех уровнях, в том числе на уровне субъектов и муниципалитетов. В данной статье нет необходимости останавливаться на значении и роли инвестиций в развитии различных экономических институтов и субъектов, это очевидно. Вместе с тем качество условий ведения бизнеса на территории, способы его оценки и инструменты мотивации прежде всего органов исполнительной власти различных уровней представляются довольно интересными для анализа. С 2011 г. АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (далее – АСИ) совместно с ведущими бизнес-объединениями «Деловая Россия», «ОПОРА России», Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой России [Токмачева, 2016] Президентом Российской Федерации поручено разработать и внедрить ряд мер федерального и регионального уровня, направленных на улучшение условий ведения бизнеса. Для выполнения поставленной задачи в рамках национальной предпринимательской

инициативы был разработан и реализован комплекс мероприятий и проектов, таких как Региональный инвестиционный стандарт, дорожные карты по сокращению административных барьеров ведения бизнеса, «Атлас муниципальных практик» по работе с инвесторами и другие. Интегральной оценкой результатов такой работы был определен рейтинг Doing Business, который определяет позиции отдельных стран по качеству делового климата, где по итогам данной работы Российская Федерация добилась значительных успехов, поднявшись со 120 на 35 место среди стран мира всего за 5 лет. При этом необходимо отметить, что замеры делового климата Всемирный банк, который является оператором рейтинга, проводит по столичным городам, и, очевидно, качество делового климата в Москве и Санкт-Петербурге может отличаться от качества делового климата в Хабаровске или Иркутске. Также данный рейтинг не мотивирует субъекты Российской Федерации к активной работе в этом направлении. Данные аргументы легли в основу разработки Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской

Виталий Геннадьевич Крючков – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: krugerv@mail.ru

Федерации, который более чем по 45 показателям, распределенным на четыре группы, призван сравнить между собой субъекты Российской Федерации по качеству деловой среды и, с одной стороны, мотивировать на улучшение через оценку и анализ отдельных аспектов, а с другой – стать ориентиром для инвестора. Для субъектов Дальневосточного федерального округа данный рейтинг стал серьезным испытанием, определив, что в части качества делового климата мы далеко не лидеры. Данная работа не имеет цели сравнить субъекты Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) с субъектами других федеральных округов Российской Федерации (что, в принципе, тоже довольно интересно), а направлена на выявление, прежде всего, слабых и сильных сторон, оценка которых ляжет в основу работы органов власти субъектов ДФО.

В рамках Национального рейтинга инвестиционного климата в 2017 г. субъекты ДФО показали следующую динамику (табл. 1).

Значительно улучшили свои позиции Хабаровский край и Амурская область (на 33 и 31 позицию соответственно). Хабаровский край занял 40-е место и единственным из субъектов ДФО занял позицию в верхней части рейтинга. Амурская область стала 47-й. Незначительно подросли позиции Магаданской области. Остальные субъекты поздно включились в работу по улучшению инвестиционного климата, и проводимые мероприятия не нашли отражения в оценках текущего года: Еврейская автономная область – минус 24 (итог – 50 место в рейтинге), два пункта потеряла Республика Саха (Яку-

тия) (итог – 58 место в рейтинге), Камчатский край – минус 11 (итог – 68 место в рейтинге), Приморский край – минус 13 (итог – 71 место в рейтинге), Сахалинская область – третий год минус 17 (итог – 79 место в рейтинге). Чукотский автономный округ впервые был оценен в рейтинге и занял 84 место.

Помимо мест в рейтинге важное значение имеет интегральный показатель, который отражает текущее состояние инвестиционного климата по отношению к состоянию в том же регионе год назад. По ряду показателей регионы ДФО показали хорошую динамику и приблизились к лидерам рейтинга – первой двадцатке. Это, во-первых, эффективность процедур по регистрации прав собственности, во-вторых, эффективность процедур регистрации предприятий, в-третьих, организационные механизмы поддержки бизнеса, включая каналы прямой связи и работу интернет-портала, в-четвертых, качество поддержки малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Высокая оценка доступности кредитных ресурсов для МСП отражает эффективность запущенных кредитных продуктов со стороны Фонда развития Дальнего Востока и Корпорации МСП.

Напротив, по нефинансовым механизмам поддержки МСП, в первую очередь, доступности необходимой для ведения бизнеса недвижимости, показатели за год ухудшились в большинстве регионов. Остается невысокой оценка административных процедур.

При этом, что неожиданно, по блоку «инфраструктура и ресурсы», предприниматели в целом неплохо оценили наличие инфраструктуры и ресурсов. В от-

Таблица 1

Динамика субъектов ДФО в рамках Национального рейтинга инвестиционного климата, 2017 г.

Регион	Рейтинг 2017 г.	Рейтинг 2016 г.	Изменение рейтинга	Индекс 2017 г.	Индекс 2016 г.	Изменение индекса
Хабаровский край	40	73	+33	230,14	201,91	+28,23
Амурская область	47	78	+31	228,73	188,85	+39,88
ЕАО	50	26	-24	226,23	236,26	-10,03
Магаданская область	57	63	+6	222,93	211,94	+10,99
Республика Саха (Якутия)	58	56	-2	222,17	220,23	+1,94
Камчатский край	68	57	-11	215,04	218,07	-3,03
Приморский край	71	58	-13	213,09	215,6	-2,51
Сахалинская область	79	62	-17	207,38	212,53	-5,15
ЧАО	84	-	-	197,15	-	-

Источник: составлено автором.

ношении каждого субъекта необходимо провести тщательный анализ полученных результатов, чтобы сконцентрировать усилия на проблемных зонах, не оставляя за рамками внимания сильные стороны. Так, например, Хабаровский край добился значительных успехов по следующим показателям:

— А2.2 – среднее количество процедур, необходимых для получения разрешений на строительство;

— А2.3 – оценка деятельности органов власти по выдаче разрешений на строительство;

— А3.3 – оценка деятельности органов власти по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

— Б2.1 – количество запрошенных дополнительных документов у предприятия в год;

— В1.4 – оценка объектов инвестиционной инфраструктуры предпринимателями.

Вместе с тем по таким показателям, как постановка участков на кадастровый учет, подключение к электросетям, оценка выставлена не была (недостаточно респондентов), а показатели В4.2 (оценка доступности необходимых трудовых ресурсов), Г2.1 (доля рабочих мест в бизнес-инкубаторах и технопарках в общем числе занятых на малых предприятиях), Г3.1 (оценка необходимой для ведения бизнеса недвижимости) оценены предпринимателями негативно (группы D и E национального рейтинга инвестиционного климата).

Амурская область значительно продвинулась по показателям группы А1 (эффективность процедур регистрации предприятий), А3.3 (оценка деятельности органов власти по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним), по группе Б3 (эффективность работы организационных механизмов поддержки бизнеса) в части работы регионального инвестиционного совета и каналов обратной связи с инвестором, работе интернет-портала. При этом эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство предприниматели не оценили (недостаточно выборки), а по

группам Б2 (административное давление на бизнес) и В4.2 (оценка доступности необходимых трудовых ресурсов) находятся по-прежнему в хвосте рейтинга (группы D и E национального рейтинга инвестиционного климата)¹.

Магаданская область по девяти показателям попала в группу А национального рейтинга инвестиционного климата (лучший результат среди субъектов ДФО), это и снижение административного давления на бизнес, и количество процедур при регистрации прав собственности, и эффективность организационных механизмов, таких как работа Совета по улучшению инвестиционного климата, и обратная связь с инвестором, и работа инвестиционного портала. При этом невысокое место в рейтинге обусловлено не плохими оценками предпринимателей, а так называемой недостаточной выборкой, когда мало респондентов получали ту или иную услугу (что объективно ввиду специфики субъекта) и, соответственно, субъект оценен по худшему результату (таких 10 показателей – это значительно). Только по трем показателям субъект был оценен предпринимателями плохо (группа E национального рейтинга инвестиционного климата) – это оценка доступности трудовых ресурсов качество телекоммуникационной сети, деятельность регионального гарантийного фонда. В целом нельзя оценить инвестиционный климат Магаданской области как плохой, скорее недооцененный.

Результаты рейтинга объективно указывают исполнительной власти субъектов ДФО на области, требующие дополнительных усилий, а местами и на полные провалы. И это главная миссия рейтинга – спросить у предпринимателей где проблемы для того, чтобы успешно решить их и не оставаться в хвосте.

Поэтому для улучшения позиций в рейтинге в 2018 г. необходимо усилить работу, проводимую субъектами (на примере Хабаровского края и Амурской области) в следующих направлениях:

1) анализ процедур, правил, регламентов и отмена избыточных, сокращение сроков по каждому из 44 показателей совместно с ответственными органами власти, перевод услуг в электронный

¹ Национальный рейтинг инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/>

вид, запараллеливание процедур.

(пример: отмена с 1 февраля 2017 г. администрацией г. Хабаровска 7 из 17 процедур в строительстве);

2) анализ и профилактика формального подхода к работе с инвестором (распространенная практика – поиск законных оснований и причин отказать инвестору – должна трансформироваться в поиск законных оснований решить проблему инвестора без дополнительных требований к нему на всех уровнях взаимодействия). Как правило губернатор, глава города или профильный министр обещает решение всех проблем инвестора, а на уровне начальников отделов или специалистов возникает масса дополнительных и зачастую сомнительных вопросов, при этом прокуратура нарушений закона не видит. И таких примеров по обращениям к инвестиционному уполномоченному в аппарат полномочного представителя Президента РФ по ДФО предостаточно;

3) анализ состава и регламента работы «проектного офиса», настройка проектного подхода в его работе и корректировка состава участников, утверждение протоколов заседаний «проектного офиса», конкретизация целей и персонализация ответственных за их достижение, обеспечение личного участия губернатора в работе проектного офиса (не формальное, а фактическое, с погружением в проблематику);

4) анализ и доработка совместно с членами рабочих групп проектных команд и сотрудниками АСИ «дорожных карт» по показателям рейтинга и по реализации в субъекте целевых моделей, разработанных АСИ (в рамках исполнения поручения Президента РФ по итогам госсвета по улучшению инвестиционного климата);

5) работа со средствами массовой информации. Непрерывный пиар по доведению до предпринимателей результатов проводимой работы по улучшению инвестиционного климата, описание конкретных результатов, новых законов, регламентов, правил, инструментов и бенефициаров улучшений со словами «рейтинг», «инвестклимат», «показатели», «усилия», «результат» и т. д.;

б) работа с главами муниципальных об-

разований по обучению и мотивации на улучшение инвестиционного климата руководителей и сотрудников муниципалитетов (на примере проблем конкретных предпринимателей), с определением меры персональной ответственности главы за результат (особенно, если это глава крупного города).

На основе анализа работы субъектов по улучшению инвестиционного климата и полученных результатов оценки предпринимателями качества деловой среды на территории субъектов ДФО можно сделать вывод, что, во-первых, достичь существенного улучшения условий ведения бизнеса и, как следствие, высокого места в рейтинге инвестиционного климата возможно в короткие сроки при правильной организации работы органами власти. Примеры Хабаровского края и Амурской области, бывших в 2016 г. аутсайдерами, это ясно подтверждают. Во-вторых, работа по улучшению условий ведения бизнеса должна вестись на системной основе, с постоянным вовлечением высших должностных лиц субъекта Российской Федерации. В основу этой работы должны быть положены целевые модели по ключевым направлениям улучшения инвестиционного климата, в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации по итогам Госсвета 12 ноября 2016 г.²

Список литературы:

1. Крючков В. Г., Пирогов Н. Ю. Механизмы управления процессом формирования благоприятного инвестиционного климата в Ростовской области // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2014. № 3. С. 31–45.

2. Крючков В. Г., Черкасова Т. П. Национальный рейтинг инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации: методический аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 9–15.

3. Токмачева Н. В. Государственное регулирование инвестиционной деятельности: сравнительная характеристика налоговых инструментов регионов Южного федерального округа // Государственное и муниципальное управление. Ученые за-

²Перечень поручений по итогам совместного заседания президиума Госсвета и консультативной комиссии Госсвета. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53423>

писки СКАГС. 2016. № 1. С. 30–36.

4. Федуллова Е. А. Методология разработки, реализации и оценки инвестици-

онной стратегии в системе публичного управления на мезоуровне : дисс. ... д-р. экон. наук. Новосибирск, 2014. 439 с.

Библиографическое описание статьи

Крючков В. Г. Оценка состояния инвестиционного климата в субъектах Дальневосточного федерального округа // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 2 (83). С. 16–20. DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-16-20

Vitaliy G. Kryuchkov – Doctor of Economics, professor of the chair of the state and municipal administration and service law, , the Far-Eastern Institute of management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: krugerv@mail.ru

Assessment of the investment climate conditions in the Far Eastern Federal District regions

The article deals with the assessment of the investment climate in the subjects of the Far Eastern Federal District. Based on the analysis of the National rating of the investment climate, successful and problematic aspects of the work of the subjects of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District in the sphere of increasing the investment attractiveness of the territories were determined.

The dynamics' estimation of an investment climate of the Far-Eastern subjects of the Russian Federation is presented. The necessity of the executive authorities of the subjects of the Far Eastern Federal District is aimed at improving the investment climate of the territory are shown.

Keywords: economic growth, investment climate, infrastructure, investment strategy, administrative barriers, target models

References:

1. Kryuchkov V. G., Pirogov N. YU. *Mekhanizmy upravleniya processom formirovaniya blagopriyatnogo investicionnogo klimata v Rostovskoy oblasti [Mechanisms of managing the formation of a favorable investment climate in the Rostov region]* // Vestnik YURGTU (NPI) [Bulletin of the SRSTU (NPI)], 2014, no 3, pp. 31–45.

2. Kryuchkov V. G., Cherkasova T. P. *Nacional'nyj rejting investicionnogo klimata v sub"ektah Rossijskoj Federacii: metodicheskij aspekt [National rating of the investment climate in the subjects of the Russian Federation: the methodological aspect]* // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and municipal management. Scientific notes of the NCACS], 2014, no. 3. pp. 9–15.

3. Tokmacheva N. V. *Gosudarstvennoe regulirovanie investicionnoj deyatel'nosti: sravnitel'naya karakteristika nalogovyh instrumentov regionov YUzhnogo federal'nogo okruga [State regulation of investment activity: comparative characteristics of tax instruments in the regions of the Southern Federal District]* // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and municipal management. Scientific notes of the NCACS], 2016, no. 1, pp. 30–36.

4. Fedulova E. A. *Metodologiya razrabotki, realizacii i ocenki investicionnoj strategii v sisteme publicnogo upravleniya na mezourovne [Methodology for the development, implementation and evaluation of the investment strategy in the public management system at the meso level]: diss. ... d-r. ehkon. nauk. Novosibirsk, 2014.*

Reference to the article

Kryuchkov V. G. Assessment of the investment climate conditions in the Far Eastern Federal District regions // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 2 (83). Pp. 16–20. DOI 10.22394/1818-4049-2018-83-2-16-20
